ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.12

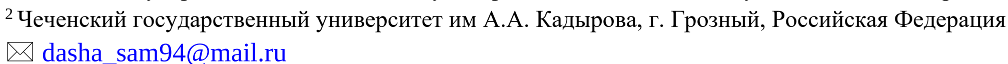
Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-9-13

Статический и динамический аспекты нормативистской теории права: опыт и анализ изучения в западной юридической науке

Ю.И. Исакова[1], **Г.С. Працко**[1] ✉, **З.А. Саидов**[2]
[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[2] Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация
✉ dasha_sam94@mail.ru

EDN: ZDZJFZ

Аннотация

Введение. Статический и динамический аспекты нормативистской теории права практически не изучены в рамках отечественной юридической науки, хотя без исследования сущности норм права в целом и теории права в частности вряд ли можно назвать полноценным их анализ. Вместе с тем обращение правоведов к данной тематике сыграло немаловажную роль в развитии современной западной юриспруденции. Значимость вышеуказанных аспектов нормативизма трудно переоценить как для юридической теории, так и для правоприменительной практики – особенно учитывая то, что практическая функция данных аспектов осуществляется эмпирическими нормификаторами. Целью статьи является исследование статического и динамического аспектов нормативистской теории права с опорой на опыт и анализ их освещения в западной юридической науке.

Материалы и методы. В статье проанализированы работы западных теоретиков и философов права, рассматривающих проблематику нормативизма, а также его статического и динамического аспектов. Объектом исследования являются общественные отношения, подлежащие регулированию в сфере статического и динамического аспектов нормативистской теории права. В основу исследования положены следующие методы научного познания: диалектический, аналитический, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования. Дана характеристика статическому и динамическому аспектам нормативистской теории права. Проанализировано понятие нормативной единицы. Определены взаимоотношения и иерархия норм внутри нормативной единицы.

Обсуждение и заключение. Результаты настоящего исследования обладают практическим потенциалом в правоприменительной сфере, поскольку правоприменение базируется на нормативизме. Сделанные авторами теоретические и практические выводы могут быть положены в основу дальнейших научных изысканий в сфере философии и теории права.

Ключевые слова: нормативистская теория права, норма права, динамический аспект, юридическая наука, юридическая методология, философия права

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Исакова Ю.И., Працко Г.С., Саидов З.А. Статический и динамический аспекты нормативистской теории права: опыт и анализ изучения в западной юридической науке. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(2):9–13. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-9-13

Original Theoretical Research

Static and Dynamic Aspects of the Theory of Legal Normativity: Practices and Analysis of Studying Thereof in the Western Juridical Science

Yulia I. Isakova[1], **Gennady S. Pratsko**[1] ✉, **Zaurbek A. Saidov**[2]
[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Chechen State University Named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation
✉ dasha_sam94@mail.ru

Abstract
Introduction. The static and dynamic aspects of the theory of legal normativity are almost unstudied in the native juridical science, whereas without studying the essence of the legal norms in general and the legal theory in particular, the analysis thereof can hardly be called complete. At the same time, due to the legal scholars addressing this topic, the development of the modern Western jurisprudence has been greatly fostered. The significance of the above aspects of normativity can hardly be overestimated both for juridical theory and for law enforcement practices, especially if borne in mind that practical application of these aspects is carried out by the empirical norm-setters. The aim of the present article is to study the static and dynamic aspects of the theory of legal normativity based on the practices and analysis of their coverage in the Western juridical science.
Materials and Methods. The works of the Western theoreticians and philosophers of law who study the problems of normativity, as well as its static and dynamic aspects have been analysed in the article. The social relations subject to the regulation in the static and dynamic aspects of the theory of legal normativity have become the objects of the study. The research was carried out based on the following methods of scientific cognition: dialectical, analytical methods, as well as the methods of analysis, synthesis, induction and deduction.
Results. The static and dynamic aspects of the theory of legal normativity were characterised. The notion of a legal norm unit was analysed. The relationships and hierarchy of the norms within a legal norm unit were determined.
Discussion and Conclusion. The results of the present research have the potential of practical application in the field of law enforcement, because law enforcement is based on the normativity. The theoretical and practical conclusions made by the authors can become a basis for further scientific research in the field of philosophy and legal theory.

Keywords: theory of legal normativity, a legal norm, dynamic aspect, juridical science, juridical methodology, philosophy of law

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement, which contributed to significant enhancement of the article quality.

For citation. Isakova YuI, Pratsko GS, Saidov ZA. Static and Dynamic Aspects of the Theory of Legal Normativity: Practices and Analysis of Studying Thereof in the Western Juridical Science. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):9–13. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-9-13

Введение. Объект нормативного познания рассматривается либо со статической, либо с динамической точки зрения. Со статической точки зрения норма визуализируется как полностью определенный статический объект нашего познания, и мы исследуем, что согласно ей действительно и на ком лежит субъективное обязательство осуществить это. Таким образом, мы познаем содержание нормы.

Динамический подход, напротив, визуализирует объект своего познания как формирующийся, развивающийся, изменяющийся и способный погаснуть. Считается, что для всей нормативной системы характерно пребывание в процессе бесконечного изменения, что ей присуща перманентная эволюция. Однако правила, которые применяются к сфере онтологического познания, не регулируют процесс изменений. Его регулируют принципы, являющиеся элементом нормативной системы. При этом в рамках статического подхода к нормативному познанию осуществляется визуализация норм, которые обладают равной юридической силой и расположены рядом в иерархии. В отличие от этого, согласно динамическому подходу, нормы делятся на вышестоящие и нижестоящие; также они различаются в зависимости от времени. Соответственно, статический подход делает упор на одномерность, а динамический – на многомерность.

Целью данного исследования является изучение статического и динамического аспектов нормативистской теории права с опорой на опыт и анализ их освещения в западной юридической науке. Реализация поставленной цели исследования подразумевает решение ряда научных задач, среди которых:

– анализ статического и динамического аспектов нормативистской теории права;
– определение взаимоотношений и иерархии норм внутри нормативной единицы;
– исследование практической функции нормы согласно нормативистской теории права.

Материалы и методы. Логика исследования обусловила использование эмпирической базы – работ западных философов и теоретиков права (У. Блэкстоуна, Э. Блэра, Дж. Глоса и др.), посвятивших свои сочинения нормативистскому подходу либо аспектам, так или иначе связанным с юридическим нормативизмом.

Методологию исследования составляют следующие методы научного познания: диалектический, аналитический, анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования. Сущность нормообразующей деятельности, осуществляемой всеми причастными к ней субъектами в границах той или иной системы, изображается в виде пирамиды, охватывающей как нормотворцев, так и нормы, которые они создают. Вершину пирамиды венчает суверенный нормообразователь – его первоначальная норма наделяет соответствующей способностью всех прочих нормотворцев. Кроме того, она «вдыхает жизнь» во все нормы, сформулированные ими; придает данным нормам юридическую значимость. Также на верхушке пирамиды может находиться не суверенный нормообразователь (нормодатель), а непосредственно первоначальная, исходная норма. Следовательно, систему возглавляет норма, что есть объективно, а не нормообразователь, что есть субъективно. Этой конструкции следует отдать предпочтение, поскольку объектом нормативного познания являются нормы, а не нормодатели [1].

Благодаря описанному динамическому подходу нормативного познания представляется возможным классифицировать нормы той или иной системы как по содержанию, так и по форме. Данная концепция – известная как концепция нормативной релевантности или формальной зависимости – практически равнозначна привычной иерархии юридических норм, которая базируется на принципе, согласно которому нижестоящая норма получает юридическую силу от вышестоящей; аналогичное утверждение справедливо и в отношении нормодателей.

Если же рассматривать нормы с позиций не содержания, а формы, то их можно разделить на:

– автономные и гетерономные;

– оригинальные и вторичные;

– абсолютные и гипотетические.

Объектами нормативного познания являются нормы – как отдельные, так и объединенные в группы. Механизм образования групп норм прост: их формируют отдельные нормы, создающие в совокупности некую систему или единицу. В качестве примеров подобных единиц можно назвать корпусы норм, которые функционируют в определенной религии, или имеют отношение к морали либо этике, или вообще образуют правовую систему государства в целом [2].

Разумеется, для объединения норм в группы требуются критерии: материальный и формальный. Формальный критерий охватывает нормы, относящиеся к форме. Важно помнить, что все нормы, которые создал определенный нормообразователь, способны сформировать вышеупомянутую систему (единицу) вне зависимости от своего содержания. Допускается, что их содержание может быть различным, но единица (система) не содержит противоречащие друг другу нормы – например, «X должно быть» и «не X должно быть», поскольку ни один нормотворец не может одновременно хотеть X и его антиномии – не X. По материальному критерию все родственные по своему содержанию нормы образуют единицу [3].

Соотношение норм в рамках той или иной нормативной единицы может складываться таким образом, что одна норма обусловлена другой либо вытекает из нее. Соответственно, исходная норма является первичной, а другая, связанная с ней, – вторичной. Может сложиться цепочка вторичных норм, чье действие основано на одной первичной норме.

Особенность главной, исходной, основной или первичной нормы, возглавляющей определенную нормативную систему, заключается в том, что ее действительность просто постулируется; ее нельзя доказать, сославшись на вышестоящую норму (поскольку такой нормы попросту не существует) [3].

Исследуя статический и динамический аспекты нормативистской теории права, следует помнить о практической функции, осуществляемой эмпирическими нормификаторами. Сама функция подразумевает формирование представлений о том, как нормы должны реализовываться и действовать на практике. Реализующие эту функцию эмпирические нормификаторы устанавливают нормы, которые становятся правилами и мотивами поведения субъектов, которые обязаны их соблюдать [4]. Данный принцип распространяется на организацию любых эмпирических правовых порядков, поскольку их составляющие элементы – отдельные правовые нормы – мотивируют людей вести себя тем или иным образом, тем самым претворяя в жизнь вышеназванную практическую функцию. Для максимальной эффективности и неукоснительного соблюдения подобных норм – а, следовательно, и осуществления практической функции, – эмпирические нормификаторы подкрепляют нормы не только мотивацией (а иногда и поощрением или вознаграждением за исполнение), но и санкцией (угрозой наказания) за их несоблюдение либо ненадлежащее соблюдение [5].

Само по себе наказание является исключительно нормативным понятием; в сфере же причинного познания оно отсутствует как таковое. Аналогичным образом и концепция вины носит сугубо нормативный характер [3].

Обсуждение и заключение. В рамках нормативистской теории права происходит изучение и постижение формы юридических норм, а также формы и методологии нормативного познания. Нормативистский подход не исследует:

– содержание юридических норм;

– мотивы и причины эмпирического нормификатора, в результате действий которого были приняты те или иные нормы;

– влияние норм на внешний мир.

Таким образом, нормативистский подход в известном смысле противоположен юридической науке в ее эмпирической сущности, ибо она раскрывает эмпирическое содержание нормативных систем [2].

Как уже отмечалось выше, у юридических норм может быть абсолютно любое содержание, поэтому бесполезно пытаться вычленить их из нормативного корпуса, оценивая их только по содержанию. Правовой характер нормы определяется на основании не материального, а формального критерия и опирается на происхождение от нормодателя. Главным же и единственным создателем юридических норм является государство, которое, представляя собой важную часть мира, автоматически превращается в эмпирического нормификатора [6].

Соответственно, можно назвать юридические нормы также эмпирическими; правовые и эмпирические нормы соотносятся как частное и общее. В данных дефинициях кроются основополагающие принципы, которые регулируют и очерчивают границы всевозможных объектов нормативного познания, однако не совпадают по значимости и функционалу с объяснительными дефинициями и, следовательно, не используются ради их замены. Важно помнить, что с позиций нормативистской теории права эти дефиниции необходимы, ибо нормативный подход позволяет просто определить государство как создателя нормативной системы.

Список литературы / References

1. Blackstone W. *Commentaries on the Laws of England in Four Books.* Sharswood G. (ed.). Vol 2. Philadelphia: J.B. Lippincott Co.; 1893. URL: https://oll.libertyfund.org/titles/sharswood-commentaries-on-the-laws-of-england-in-four-books-vol-2 (accessed: 01.04.2024).

2. Blair AM. *Too Much to Know: Managing Scholarly Information before the Modern Age.* New Haven and London: Yale University Press; 2010. 416 p. URL: https://books.google.ru/books?id=uEQJtGFt-bKsC&printsec=frontcover&source=gbs_ViewAPI&hl=ru&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (accessed: 01.04.2024).

3. Glos GE. The Normative Theory of Law. *William & Mary Law Review*. 1969;11(1):151–184. URL: https://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol11/iss1/6 (accessed: 01.04.2024).

4. Habermas J. *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Rehg W(ed.). Cambridge, MA: MIT Press; 1996. 631 p. URL: https://teddykw2.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/07/jc3bcrgen-habermas-between-facts-and-norms.pdf (accessed: 01.04.2024).

5. Twining W. Normative and Legal Pluralism: A Global Perspective. *Duke Journal of Comparative & International Law*. 2010;20(3):473–518. URL: https://scholarship.law.duke.edu/djcil/vol20/iss3/8 (accessed: 01.04.2024).

6. Vermeule A. Connecting Positive and Normative Legal Theory. *University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law*. 2007; 10(2):387–398. URL: https://ssrn.com/abstract=977095 (accessed: 01.04.2024).

Об авторах:

Юлия Игоревна Исакова, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: 7029-1131, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Геннадий Святославович Працко, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: 8256-1236, ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Заурбек Асланбекович Саидов, доктор юридических наук, профессор, ректор Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова (364024, Российская Федерация, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32), SPIN-код: 6733-0315, ORCID, z.saidov@chesu.ru

About the Authors:

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: 7029-1131, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Gennady S. Pratsko, Dr.Sci (Law), Dr.Sci. (Philosophy), Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: 8256-1236, ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Zaurbek A. Saidov, Dr.Sci. (Law), Professor, Rector of the Chechen State University Named after A.A. Kadyrov (32, A. Sheripova St., Grozny, 364024, Russian Federation), SPIN-code: 6733-0315, ORCID, z.saidov@chesu.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.С. Працко, Ю.И. Исакова: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

З.А. Саидов: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Claimed Contributorship:

GS Pratsko, YuI Isakova: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

ZA Saidov: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Conflict of Interest Statement: **the authors do not have any conflict of interest.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2024
Поступила после рецензирования / Revised 15.05.2024
Принята к публикации / Accepted 25.05.2024